

© 2014 г.

Юрий Князев

доктор экономических наук

главный научный сотрудник Института экономики РАН

(e-mail: kyuk151@rambler.ru)

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ШАНС НА УСКОРЕНИЕ

В статье констатируется исчерпание прежних факторов экономического роста, каковыми раньше были расширение добычи сырья и ускоренное развитие сектора услуг. Одновременно с этим деградировали обрабатывающие производства, динамика которых особенно замедлилась в кризисные годы. Ускорения экономического роста можно добиться при условии реиндустриализации страны, прежде всего путем более быстрого развития машиностроения и ее сердцевины – станкостроения. Автор предлагает меры по практической реализации политики новой индустриализации, создающей условия для изменения отраслевой структуры экономики и перехода от сырьевой модели развития к индустриально-инновационной.

Ключевые слова: факторы экономического роста, новая индустриализация, изменение отраслевой структуры, индустриально-инновационная экономика.

Исчерпание факторов экономического роста. Послекризисное восстановление экономики в России, вызвавшееся в сравнительно высоких темпах роста в 2010–2011 гг., в следующие два года сменилось явным замедлением динамики развития, предвещающим неминуемое наступление стагнации, если не будут приняты энергичные меры по преодолению этого неблагоприятного тренда. Если в 2010–2011 годах годовые темпы прироста ВВП составили соответственно 4,5 и 4,3% в сравнении с 3,9 и 2,8% во всем мире,¹ то в 2012 г. прирост ВВП снизился до 3,4%², а в 2013 г. он не превысил 1,5%. Причем, если в 2012 году экономический рост в России все еще превышал общемировой показатель, то в 2013 году он оказался ниже этого уровня, равного 2,4%.

В первом полугодии 2012 г. еще продолжался рост российского ВВП темпами предыдущих двух лет (4,5%), но во второй половине года они уменьшились до 2,5%. В первой половине 2013 г. темпы снизились до 1,4% и повысились во втором полугодии лишь незначительно.

¹ Доклад Всемирного банка об экономике России // Общество и экономика. 2013. № 10. С. 30.

² Материалы статкомитета СНГ // Общество и экономика. 2013. № 7-8. С. 229.

В 2013 г. был зафиксирован нулевой рост промышленной продукции по сравнению с ее приростом на 2,5% за аналогичный период 2012 г.¹ При этом производство в обрабатывающих отраслях промышленности снизилось по данным за восемь месяцев на 0,9%, в отраслях машиностроения – на 8,2%, на транспорте – на 5,6%, в металлургии – на 3,2%. В обрабатывающих отраслях резко ухудшился и показатель деловой активности (PMI).

Нет серьезных оснований для благоприятного прогноза на 2014 и ближайшие годы, так как сохраняются главные факторы, обусловившие замедление экономического роста, а именно – ограниченность внутреннего спроса, нехватка квалифицированной рабочей силы, стагнация инвестиционного потребления и слабая внешнеторговая конъюнктура. Указанные факторы носят не временный, а постоянно действующий характер, что заставило экспертов Всемирного банка сделать вывод о том, что российская «экономика, по-видимому, приближается к пределу своих возможностей»². Даже если внешняя конъюнктура улучшится, это не способно изменить ситуацию, ибо рост экспорта нефти и газа ограничен стабилизировавшимися возможностями их добычи, а российская обрабатывающая промышленность неконкурентоспособна на внешних рынках. Провозглашаемые российским руководством модернизация, инновационное развитие и новая индустриализация остаются пока благими пожеланиями, а не практическим руководством к действию.

Развитие экономики России приостановилось потому, что исчерпаны возможности прежних драйверов роста – добывающей промышленности и сферы услуг. Первая подошла к естественной границе дальнейшего увеличения объема добычи (с точки зрения как запасов природных ископаемых и затрат на добычу, так и мирового спроса на них), вторая достигла оптимальных размеров после двадцати лет бурного развития.

Статистические данные показывают, что начавшаяся после распада СССР деиндустриализация продолжается и в настоящее время. Особенно очевидна деградация обрабатывающей промышленности на фоне продолжавшейся до последнего времени экспансии сырьевого сектора экономики. Даже в кризисном 2009 г. добыча полезных ископаемых почти не уменьшилась, а объем производства в обрабатывающих отраслях сократился сразу на 20%³. Совершенно удручающее впечатление производят данные о снижении выпуска отдельных важнейших видов машин и оборудования. Хотя в 2010–2011 гг. объемы их выпуска увеличились (но не

¹ www.rg.ru/2014/01/22promishlennost-anons.html

² Доклад Всемирного банка об экономике России // Общество и экономика. 2013. № 10. С. 9.

³ Россия в цифрах. М.: Росстат. 2010. С. 206.

достигли предкризисного уровня), в 2012 г. вновь началось снижение, продолжившееся и в следующем году с учетом ухудшившихся общеэкономических показателей (таблица 1).

Таблица 1

Производство некоторых видов машин и оборудования в 1992–2012 гг.

	1992	2008	2009	2010	2011	2012
Металлорежущие станки, тыс. шт.	53,4	4,8	1,8	2,8	3,3	3,3
Кузнечно-прессовые машины, тыс. шт.	16,5	2,7	1,94	2,2	2,5	12,0
Экскаваторы, тыс. шт.	15,4	5,5	1,4	2,1	2,2	1,9
Тракторы на гусеничном ходу, тыс. шт.	63,8	6,1	1,5	0,8	1,7	1,2
Тракторы для сельского хозяйства, тыс. шт.				6,9	13,2	12,5
Комбайны зерноуборочные, тыс. шт.	42,2	8,1	6,8	4,3	6,5	5,8

Источник: Россия в цифрах. М.: Росстат. 2013; 2010. С. 237-240.

Сокращение объемов производимых в России основных видов машинно-технической продукции происходит не потому, что они вообще не нужны нашему народному хозяйству. Просто потребность в них удовлетворяется растущим импортом, о чем свидетельствуют данные таблицы 2. На пике кризиса объемы импорта этой продукции, естественно, снизились, но затем быстро продолжили свой рост.

Таблица 2

Импорт некоторых видов товаров (млн долл. США)

	1992	2008	2009	2010	2011	2012
Машины, оборудование и транспортные средства	15,7	141	72,6	102	148	157
Текстиль, текстильные изделия и обувь	3,9	19,3	11,3	14,1	16,7	17,4
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1,1	6,5	5,1	5,9	6,7	6,1
Продукция химической промышленности, каучук	5,1	35,2	27,4	37,0	46,0	47,7
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	13,2	35,2	30,1	36,4	42,5	40,2

Источник: Россия в цифрах. М.: Росстат. 2013; 2010. С. 531.

Необходимость структурной перестройки промышленности и условия ее проведения. С учетом вышеизложенного вопросы структурной перестройки российской экономики выходят на передний план при разработке политики стимулирования экономического роста. Главным направлением движения страны вперед должен стать переход от преимущественно сырьевой к современной инновационной экономике, которая

предполагает непрерывное обновление выпускаемой продукции. А это возможно только при наличии высокотехнологичной индустриальной базы, которую срочно надо создавать с использованием всех возможностей бизнеса и государства. Следовательно, *ускорения динамики ВВП можно добиться лишь путем возрождения пришедшей в упадок обрабатывающей промышленности, внедрения научно-технических инноваций и развития других отраслей реального сектора экономики* (сельского хозяйства, пищевой и легкой промышленности, строительства, транспортной и энергетической инфраструктуры). Это обеспечит ускоренный рост общественного продукта с учетом того, что на долю обрабатывающих отраслей промышленности приходится все еще 15,2% совокупной добавленной стоимости против 10,9% в добывающих отраслях.

Зададимся вопросом: можно ли переломить тенденцию деиндустриализации и научно-технической деградации нашей страны, уповая только на действие рыночных сил? Этот вопрос является в нашей стране предметом дискуссий, иногда острых, но, как правило, поверхностных. В целом можно констатировать, что преобладает отрицательный ответ на него. К такому ответу подталкивает и анализ новейшего мирового опыта, показавшего большую роль государства при преодолении финансово-экономического кризиса. Также и отечественный опыт свидетельствует, что, *к сожалению, чисто рыночными методами решить такие сложные задачи, как структурная перестройка экономики, реиндустриализация, невозможно*. Опыт истекших двух десятилетий показывает, что рынок у нас обеспечил заполнение торговых прилавков разнообразными потребительскими товарами, в основном импортного происхождения, способствовал развитию торговли и сферы услуг, некоторому возрождению пищевой и легкой промышленности. Но в то же время утверждение рыночных отношений сопровождалось разрушением машиностроения и других обрабатывающих отраслей промышленности, системы подготовки кадров. Развернулась «утечка умов» за границу. Ликвидировались отраслевые научно-исследовательские институты. Резко ухудшились условия для развития науки и инновационных разработок. Очевидно, что это прежде всего результат неконкурентоспособности продукции многих отраслей российской промышленности в сравнении с товарами, хлынувшими на внутренний рынок из-за границы. Выжили только предприятия добывающей промышленности, производящие нефть, газ, металлы, дерево, и некоторые традиционные производства, перерабатывающие сельскохозяйственное сырье. Только эта небольшая часть реального сектора экономики оказалась конкурентоспособной по той причине, что российское сырье и энергоносители были востребованы нуждающимися в них странами, а

местные промтовары и продовольствие оказались более предпочтительными для беднейшего населения по соотношению цена – качество.

Так, может быть, причина деградации российской промышленности – снятие барьеров для импорта? Может быть, первым шагом к реиндустриализации должно стать устранение этих барьеров? Но этот шаг может быть рациональным лишь в ограниченных масштабах. Широкое движение к автаркии еще более подорвет возможности развития российской экономики. Следовательно, такой вариант повышения роли государства противопоказан. Неприемлема замена неконкурентоспособного отечественного производства импортной продукцией по причине ее сравнительной дешевизны и высокого качества. При таком подходе в нашей стране могло не остаться вообще никакого производства, кроме сырьевого, так как все оно оказалось «волею судьбы» (и при бездействии государства) неконкурентоспособным. Анализ российской ситуации позволяет сделать вывод о том, что нынешняя сырьевая ориентация нашей экономики обусловлена требованиями свободного рынка, на котором беспрепятственно превалирует высококонкурентная зарубежная продукция.

Именно благодаря финансовой и административной поддержке государства в России сохранились автомобильная и самолетостроительная промышленность, атомное и космическое машиностроение. Для этого были созданы госкорпорации, которые ориентировались на защиту производства и на его модернизацию.

Еще недавно было распространено мнение, что можно провести структурную перестройку нашей экономики чисто рыночным способом, создавая конкурентную рыночную среду, благоприятный предпринимательский климат, демонополизируя производство, демократизируя политическую систему и реформируя судебные и правоохранительные органы. Конечно, дальнейшее упорядочение всех этих сегментов хозяйственного и общественного механизмов принесет несомненную пользу. Но решит ли это проблему резкого ускорения роста нашей экономики, которое позволило бы ей догнать передовые страны, быстро модернизировать производство и придать ему инновационный характер? *Как показывает наш двадцатилетний опыт системных преобразований на пути к рыночной экономике, невозможно добиться необходимого производственного рывка, который бы обеспечил упрещающее развитие, если опираться только на рыночные, пусть даже идеально конкурентные, условия и методы хозяйствования.*

Чтобы понять, почему это невозможно, привлеку внимание читателей к противоречиям курса на расширение участия России в мировом хозяйстве. Дело в том, что рынок в условиях современной глобализации, предполагающей высокую степень открытости страновых экономик, не

позволяет сильно отставшим государствам вырваться вперед. Высокотехнологичная продукция мощных транснациональных корпораций сегодня доминирует повсюду, и с ней не в состоянии конкурировать более слабое отечественное производство. Отставшим странам остается одно – быть поставщиками редкого сырья и дешевой рабочей силы, а их населению – обслуживать иностранных туристов и работать на иностранных же сборочных предприятиях. Вырваться из отсталости можно лишь путем мобилизации всех имеющихся сил и средств, осуществив грандиозный инновационно-модернизационный прорыв. И реализовать его может только государство, *действуя часто вопреки текущим запросам рынка*, иницилируя крупные индустриальные проекты и привлекая к их осуществлению национальный и иностранный бизнес.

Надежды на то, что модернизацию и инновационное развитие можно обеспечить путем совершенствования рыночных отношений, ликвидации монополизма и создания условий для процветания малого бизнеса и благоприятной предпринимательской среды, иллюзорны, так как жесткая конкуренция на рынке с иностранными монополиями не оставляет шансов для появления на нем новой отечественной продукции высокого качества, создание и внедрение которой обходится для производителей слишком дорого. Это под силу только крупным и богатым иностранным компаниям, захватившим рынки сбыта и всей своей мощью защищающих их от возможных конкурентов. Для нашей страны, которая намного отстала в техническом развитии, нет никаких шансов преодолеть это отставание чисто рыночными методами. Она может уповать только на поддержку сильного государства, по крайней мере на первоначальном этапе своего возрождения. Но даже в этом случае достижение конкурентоспособности окажется весьма трудным делом. Решение задачи подъема экономики предполагает все-таки использование такой модели хозяйствования, в которой присутствуют в достаточной мере рыночные механизмы.

Но аналогия со сталинской индустриализацией в этом случае вряд ли уместна. В то время эта задача выполнялась в условиях полной изоляции страны и нерыночными способами в отсутствие внешней конкуренции, хотя и при использовании иностранных технических достижений. Сейчас же приходится констатировать, что уже невозможно отказаться от рыночных методов хозяйствования и ввести монополию на внешнюю торговлю и даже действенную таможенную защиту, особенно после вступления России в ВТО. Когда сегодня принимаются на государственном уровне стратегии социально-экономического развития (в том числе Стратегии 2020 и 2030), а учеными и экспертами вносятся, казалось бы, дельные предложения о необходимости модернизации и инноваций, при этом как-то забывается, что реализовывать такие дерзновенные планы неиз-

бежно придется в условиях господства частной собственности, при доминировании акционерных корпораций. Ведь не слышно явных предложений вернуться в социалистическое прошлое, а капиталу нельзя приказывать выполнять государственные задания, не разрушая экономические механизмы, а можно только привлечь материальными стимулами и очевидными выгодами. Следовательно, недостаточно проявить политическую волю и принять судьбоносное решение, необходимо еще суметь провести его в жизнь в полном соответствии со сложившейся в стране новой хозяйственной системой. А это гораздо более сложная задача по сравнению с волюнтаристскими и никем в стране не оспаривавшимися преобразованиями в советские времена, когда государство имело политическую возможность игнорировать критерии экономической эффективности использования ресурсов и социальные нужды общества, особенно его крестьянского большинства. Но таких политических условий, благоприятствовавших индустриализации, уже не вернуть. А в новых социально-политических условиях поднимать экономику мы до сих пор не умеем. А потому объективно и субъективно власть стоит перед необходимостью пересмотра принятой модели рыночной экономики, освоения новых критериев рациональности хозяйствования, овладения действенными методами мобилизации ресурсов, а также перед необходимостью адаптации к этой обновленной модели целей и инструментов социальной политики.

Важно также осознать, что упор в экономической политике нужно делать не на всемерное включение страны в мировые интеграционные процессы, а на преимущественное развитие отечественной экономики с использованием в основном внутренних ресурсов. При нынешнем плачевном состоянии российской промышленности интеграция в глобализирующийся мир возможна только на второстепенных ролях, а именно – в качестве сырьевого придатка развитых стран. Прежде чем объединяться на предлагаемых не нами условиях, необходимо сначала выдвинуться на передний план технологического прогресса и стать таким образом полноправным участником мировой интеграции. (Это, разумеется, не исключает широкого использования иностранного капитала и импорта передовой техники из-за границы, которые, однако, должны осуществляться не самоотечком, а в соответствии с конкретными планами преобразования отечественной экономики).

Но как выдвинуться на передовые позиции, спросят меня. Поиск ответа на этот вопрос – главная проблема современной России, ключ к ее будущему. С одной стороны, ясно, что кардинальное решение под силу только государству. Однако сфера его полномочий и число функций не должны произвольно расширяться. Политика государства не должна игнорировать фундаментальные рыночные отношения, даже преследуя

стратегические цели инновационного экономического роста. **Иначе нам не преодолеть институциональную ловушку, в которую уже попадает Россия.** Выход еще не найден. Очевидно, что насущные интересы страны диктуют необходимость отдать приоритет модернизационному курсу государства с использованием всех его административных возможностей. Возможно, что в ходе реализации такой стратегии будет сформирована хозяйственная система будущего, свободная от «подводных камней» рынка.

Следует исходить из того, что ради осуществления качественного подъема российской экономики можно и нужно несколько ограничить действие рыночных сил, мешающих инновационному рывку, и ввести режим концентрации использования ресурсов, непосредственно ориентированный на ускорение экономического роста. Однако на этом пути поджидают серьезные опасности и вызовы.

Конкретные пути преодоления индустриальной отсталости. Что реально означает задача перехода от сырьевой экономики к инновационной? Очевидно, что необходимо будет всеми силами стимулировать науку и изобретательство в надежде на появление новых открытий и инноваций, на создание условий для выпуска такой продукции, которая будет востребована по всему миру и сможет быстро окупить вложенные затраты, принося ощутимую прибыль (как это случилось совсем недавно в других странах с освоением производства персональных компьютеров и мобильных телефонов). А для этого потребуются не только НИОКР, но и новейшие станки и материалы, а главное – высококвалифицированные кадры специалистов, которые еще надо будет подготовить. *Следовательно, без новой индустриализации, без возрождения собственного машиностроения эту задачу решить невозможно.* Именно с этого необходимо начать, подготавливая почву для последующих инноваций, которые несомненно появятся, хотя и неизвестно, через какой период времени.

Новая индустриализация необходима не только для диверсификации нашей экономики, но и для поддержания высоких темпов роста. Если же не будут найдены новые ресурсы производственного ускорения, неизбежны замедление и стагнация. С учетом исчерпания резервов увеличения добычи энергоносителей, выпуска металлов и производства химических удобрений новыми точками роста могут стать станкостроение, инструментальная промышленность, производство композитных материалов, сельскохозяйственное машиностроение, переработка нефти, газа и дерева, самолето- и судостроение, другие отрасли промышленности, необходимые для возрождения нашей экономики на современной технологической основе. Для сбыта такой продукции имеется обширный внутренний ры-

нок, а также неосвоенные рынки других стран СНГ и других развивающихся государств.

Чтобы наконец начать действовать, необходимо прежде всего отбросить либеральные стереотипы и табу, навязывающие нашей стране нерегулируемые рыночные отношения, и посмотреть на вещи более широко, обратившись к элементарному здравому смыслу. Как теория, так и практика рыночного хозяйства свидетельствуют о том, что рынок нормально функционирует только в условиях его равновесия и идеальной конкурентной среды, когда подавляются элементы монополизма и соблюдается сложившееся соотношение между спросом и предложением товаров. При любых нарушениях равновесия оно восстанавливается не само собой (если дело, конечно, не доходит до разрушительных кризисов), а при активном участии государства, выступающего на защиту прав потребителей и производителей и отстаивающего общественные интересы. Радикальные же изменения хозяйственной структуры, необходимые при переходе от сырьевой экономики к инновационно-обрабатывающей, невозможны эволюционно-рыночным путем, так как набравшая силу инерция будет сопротивляться любым резким переменам. Переломить ситуацию может только государство, обеспечивающее концентрацию финансовых средств и трудовых усилий и приложившее их в нужных направлениях. Но как решить эту задачу, не порывая полностью с рыночной парадигмой, без нарушения законов рынка? Утверждаю, что это возможно, и сошлюсь на практику социально-регулируемой рыночной экономики, успешно функционирующей в развитых капиталистических странах.

Остается решить ключевой вопрос – кто и как это будет делать. Сегодня государство пытается регулировать сложившуюся ситуацию с помощью привычных средств универсального характера: поддерживается соответствующая темпам инфляции ставка рефинансирования Центрального банка; соблюдается с помощью валютных интервенций на ММВБ установленный коридор изменения курса рубля; сдерживается рост денежной массы с целью снижения нормы инфляции; обеспечивается необходимый уровень бюджетных доходов, соответствующий прогнозируемой мировой цене на нефть; ежегодно утверждается распределение бюджетных расходов в соответствии с насущными социальными нуждами, оборонными заказами и принятыми федеральными целевыми программами. Все эти меры обеспечивают в основном текущие потребности нормального функционирования экономики и социальной сферы. *Для изменения же содержательной направленности экономического развития необходимо совершить крутой народнохозяйственный маневр.*

Перемены должны коснуться многих сфер жизнедеятельности страны. Чтобы обеспечить переход от сырьевой экономики к индустриально

развитой надо прежде всего понизить уровень рентабельности добывающих отраслей и увеличить за счет этого приток капиталовложений в обрабатывающую промышленность. Для этого необходимо повысить налогообложение сырьевого сектора и снизить налоги со станкостроительных и перерабатывающих сырье отраслей. Уменьшение доходности сырьевых отраслей и повышение рентабельности обрабатывающих производств будет содействовать формированию во всем народном хозяйстве нормальной предпринимательской прибыли и позволит привлечь в высокотехнологичные отрасли рабочую силу и инвестиции, в том числе иностранные. Вместо того чтобы сокрушаться по поводу «российского сырьевого проклятия», следует благодарить природу за благосклонность к нашей стране и использовать вырученные от экспорта природных богатств валютные средства не только для текущего потребления, но и для направления части их на нужды новой индустриализации.

Восстановление машиностроения и обрабатывающих производств потребует изменения кредитной политики банков, которая должна быть ориентирована на финансирование реального сектора экономики. Этого можно достичь целевым кредитованием коммерческих банков со стороны Центробанка и гибкой политикой резервирования свободных кредитных ресурсов. «Когда финансово-кредитная система государства будет на практике нацеливаться на достижение результатов в реальном экономическом развитии и действительно нести ответственность за достижение этих результатов, тогда и уменьшение административных издержек и теневого оборота будет заметно успешнее», – справедливо отмечается в Итоговом документе Московского экономического форума (Москва, МГУ, 20-21 марта 2013 г.) «Экономика для человека – социально ориентированное развитие на основе реального сектора»¹.

Изменение отношения общества к добывающим и обрабатывающим секторам экономики недостаточно для переориентации на индустриально-инновационный тип развития. Мерами общего характера нельзя обеспечить избирательность стратегии, упор на восстановление тех производств, которые наиболее необходимы для новой индустриализации. Благоприятной для себя ситуацией скорее всего воспользуются в первую очередь те производители, которым более выгодно выпускать новую продукцию с использованием не отечественных, а импортных станков. Этого нельзя допустить, хотя без импорта новейшего оборудования все же не обойтись. *Поэтому важно создать условия для возрождения собственной инструментально-станкостроительной промышленности и перспективных отраслей машиностроения. Это можно сделать с помощью*

¹ Цитируется по: Мир перемен. 2013. № 3. С. 14.

целевого снижения налоговых ставок, освобождения от налогообложения инвестиций на цели развития, льготного кредитования, поощрения инноваций и экспорта наукоемкой продукции.

Недостатка конкретных разработок на эту тему не наблюдается. В 2011 г. была представлена Программа «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 г.», включающая Подпрограмму «Развитие отечественного станкостроения и инструментальной промышленности на период 2011–2016 гг.». Предполагается создать 12 производственных участков на существующих предприятиях станкостроительной промышленности по выпуску 672 единиц технического оборудования и 550 единиц наукоемких комплектующих изделий, стоимость реализации которых в 2017 г. должна составить 10,5 млрд руб. Ответственными за выполнение Программы, предусматривающей капиталовложения в размере 28,5 млрд руб., названы Министерство промышленности и торговли и Минобрнауки РФ¹. Первый этап ее реализации, предусматривающий проведение соответствующих НИОКР, завершился в 2013 г. и окончательные результаты пока неизвестны, хотя их получение в полном объеме весьма сомнительно.

Нужно подчеркнуть, что программы подобного рода ограничиваются чисто количественными, преимущественно техническими параметрами. В них обходятся важные вопросы, касающиеся источников финансирования проектов, способов привлечения частных предприятий к выполнению конкретных заданий, условий реализации новой продукции на рынке (в случае со станками это особенно важно, так как их продажа будет зависеть от одновременного восстановления других отраслей промышленности). Решение подобных, казалось бы, частных, но исключительно важных вопросов потребует создания целостной концепции новой индустриализации и программы ее претворения в жизнь с определением места и роли каждой производственной отрасли в народнохозяйственном комплексе и их взаимодействия в сложных рыночных условиях. Это более трудная задача, чем проведенная в свое время социалистическая индустриализация, когда можно было постепенно наращивать новые мощности на пустом месте и распределять производимую продукцию среди потребителей волевым способом. Сейчас придется делать это рыночными методами, когда государственные органы должны будут нести материальную ответственность за возможные просчеты.

¹ Интернет ресурс
http://www.minpromtorg.gov.ru/reposit/minprom/ministry/fcp/8/gosudarstvennaya_programma.pdf.

Важно не просто отстаивать новаторские идеи, но и предлагать реальные пути их реализации в наших рыночных условиях с доминированием частной собственности. Не надо забывать, что уже нет ни Госплана, ни Госснаба и реализовывать даже самые разумные предложения должны в основном частные предприятия и акционерные госкорпорации. Поэтому нужно предлагать внятный алгоритм выполнения конкретных задач с использованием государственно-частного партнерства (таких его форм, как совместное финансирование, госзаказы на выпуск нужных изделий, контрактов с участием государства на поставку изготовленной продукции и др.). Реализация, например, задачи возрождения станкостроения – сердцевины машиностроения могло бы выглядеть следующим образом:

- Минпромторг определяет, какие станки и в каком количестве нам необходимы;
- выделенные на это средства предлагается освоить частным предприятиям по конкурсу с их обязательным долевым участием в финансировании;
- размещаются госзаказы на разработку и выпуск конкретных станков;
- заключаются долгосрочные контракты на госзакупки этих станков;
- одновременно подписываются контракты с теми предприятиями, которые будут поставлять производителям станков необходимые приборы, инструменты и материалы;
- выпущенные станки поставляются нуждающимся в них предприятиям с использованием льготных кредитов.

Наладить этот процесс могут только уполномоченные государственные органы, имеющие доступ к бюджетному финансированию, могущие предоставлять необходимые гарантии и способные нести ответственность (в том числе и материальную) за свои решения. Позднее между предприятиями-смежниками постепенно установятся постоянные снабженческо-сбытовые связи на чисто рыночных основах.

При этом я исхожу из оптимистического предположения, что наш государственный аппарат будет способен квалифицированно решать эти задачи. А для того, чтобы он обрел эту способность, требуется его кадровое обновление.

Необходимо использовать в интересах индустриального развития страны имеющиеся и будущие достижения оборонной промышленности. Предстоящее освоение 20 трлн рублей на перевооружение армии открывает небывалые возможности для расширения выпуска продукции двой-

ного назначения и подтягивания до мирового уровня используемых в военном производстве станков, инструментов и материалов, которые должны выпускаться в достаточном количестве и на высоком качественном уровне гражданской промышленностью. Если так и не будет принята специальная программа новой индустриализации, то по крайней мере есть возможность при выполнении задачи перевооружения армии позаботиться о развитии отечественных смежных производств, что будет гораздо дешевле и полезнее для страны, чем закупка иностранной техники и сопутствующего оснащения.

Вопрос ускорения темпов роста российской экономики не ограничивается только ее структурной перестройкой. Для всех ныне действующих у нас отраслей важен переход с экстенсивного на интенсивный метод хозяйствования, предполагающий более эффективное использование имеющихся ресурсов. Но необходимо иметь в виду, что в обозримом будущем наиболее ощутимые позитивные результаты может принести именно экстенсивное развитие, когда в оборот вовлекаются все новые материальные и людские резервы. Такие резервы в России еще могут быть мобилизованы, и нет смысла отказываться от их более широкого использования при одновременном курсе на экономию соответствующих затрат. Поэтому нельзя не согласиться с мнением А. Белякова и И. Туруева, считающих, что «Россия на протяжении определенного периода должна стремиться сочетать привлечение экстенсивных факторов в оптимально возможных масштабах с наращиванием использования интенсивных факторов»¹.

Большое значение имеет в современной экономике амортизационная политика, направленная на более быстрое обновление производственных фондов предприятий, что особенно важно для российской промышленности с сильно устаревшим техническим оснащением. Необходимо повысить нормы амортизационных отчислений и сроки обновления основных фондов в первую очередь в обрабатывающих отраслях по принципу ускоренной амортизации, отменить нецелевое использование средств от амортизационных отчислений, освободить их от уплаты налога на добавленную стоимость. Это позволило бы существенно повысить долю амортизации в инвестициях, которая сегодня недопустимо мала (21,6% против 70% в США) и удельный вес инвестиций в ВВП с нынешних 20% до 28-30%². Конечно, значительное увеличение амортизационных отчислений

¹ Беляков А., Туруев И. О возможности увеличения темпов роста российской экономики // Общество и экономика. 2013. № 7-8. С. 49.

² См.: Соколов М. О насущной необходимости более активного использования ускоренной амортизации в развитии экономики России // Мир перемен. 2013. № 4. С. 41, 46, 50.

приведет к уменьшению объема прибыли и поступлений в бюджет от налога на прибыль, но это повысит заинтересованность предприятий в техническом обновлении своих фондов, ускорит рост ВВП, увеличит за счет этого последующие налоговые поступления в бюджет страны, в результате чего окупаемость расходов на амортизационную реформу наступит, по имеющимся расчетам, уже на четвертый год после ее начала.

* * *

С учетом вышесказанного важнейшее значение приобретает не только политическая воля руководства страны провозгласить новый экономический курс, но и организация выполнения этого масштабного общегосударственного проекта. На выполнение этой судьбоносной задачи нужно мобилизовать лучшие кадры специалистов и широкие слои населения, «энтузиастов с горящими глазами», сконцентрировать необходимые финансовые средства, привлечь социально ответственный бизнес, создать атмосферу творческого и результативного труда. Все это потребует от руководства и ответственных исполнителей твердой решимости, отказа от застойной политики, от административных и иных гарантий несменяемости их во власти. Им придется пожертвовать «душевным спокойствием» и привычным чрезмерным бытовым комфортом. От них потребуются и интеллектуальная смелость, и практические сверхусилия. Все это предполагает и искреннее желание властей служить интересам общества, и готовность общества поддержать реформы.

Если таких качеств и побуждений нет, то бесполезно строить воздушные замки и мечтать о несбыточном. Придется смириться с неизбежностью, а именно, с дальнейшим отставанием России от передовых стран, ибо в условиях современной глобализации вырваться из отсталости инерционным путем никак не получится. В таком случае наша страна и впредь будет довольствоваться ролью сырьевого придатка индустриального мира и производителя традиционной продукции, предназначенной преимущественно для местного потребления. Можно, конечно, уповать на чудо, например, на очередной глобальный кризис, из которого вдруг удастся выйти в более предпочтительном состоянии по сравнению с другими странами. Но лучше надеяться на собственные силы и решать исторические задачи адекватно возникающим вызовам.
